

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Деятельность Экспедиции в 1818–1860-е годы

I

В первые годы своего существования Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг занималась главным образом, можно сказать, даже исключительно производством ассигнаций: гербовой бумаги было заготовлено достаточное количество еще царскосельской бумажной мельницей, новых же ассигнаций — для замены ими ассигнаций прежнего образца — предстояло выпустить в обращение к 1821 году огромное количество — до 46.200.000 листов, на сумму в 800.000.000 рублей¹. Как было уже указано, подготовительные работы по исполнению этого обширного заказа стали производиться еще до официального открытия Экспедиции — с 14 мая 1818 г. началось производство ассигнационной бумаги, а с 21 июля приступили и к самому печатанию ассигнаций; далее деятельность бумагоделательного и типографского отделений шла уже параллельно².

Производство бумаги совершалось, по-видимому, беспеременно. Когда способы и приемы выделки ассигнационных листов более или менее установились, ежедневно изготовлялось их на первых порах от 35 до 45 тысяч штук, редко меньше. При тогдашнем несовершенстве техники и бумажное производство стояло очень невысоко; о применении к этому делу химического анализа не было и речи, делалось все по привычке, по опыту, можно сказать, просто на глаз; выше уже упоминалось, что только в 1877 г. управляющий Экспедицией Ф. Ф. Винберг сделал распоряжение, чтобы без ведома и приказа его самого или его помощника не допускались никакие перемены в составе бумажной массы и красок³; очевидно, что ранее такие перемены случались, отчасти, может быть, потому, что не придавалось большого значения полной тождественности бумажной массы при всяком отливе бумаги, а отчасти и потому, что не были известны способы достигать этой тождественности.

Вследствие этого, с одной стороны, встречались иногда затруднения в производстве, с другой — требовалась особенно тщательная браковка; но так как и в браковке приходилось основываться более на впечатлении, руководствоваться почти только опытом, а не какими-либо научными приемами, то и тут возникали разные неожиданности. От строгости ли браковки, от неудовлетворительности ли производства, трудно сказать с уверенностью, но браковалось обыкновенно до 20% изготовленной

бумаги. В 1821 г. управляющий Экспедицией Хованский объявил, что бракуются листы, приготовленные для ассигнаций, уже слишком строго; по его словам, он «лично нашел в забракованных много листов, годных к употреблению, ибо имеющиеся на некоторых фауты или пятнышки, также едва ощутительные морщинки, не могут быть препятствием к оному, ниже к отпуску их в банковское ведомство». По приказанию Хованского большая партия забракованной бумаги была пересмотрена, и из 120.000 листов 58.000 оказались годными⁴.

Но с другой стороны, министр финансов Е. Ф. Канкрин в 1835 г. нашел изготовление бумаги неудовлетворительным. Из одной отдаленной области прислано было на несколько сот рублей пятирублевых ассигнаций, которые показались фальшивыми на том основании, что бумага их была слишком ломкой; по исследовании же в Экспедиции они были признаны настоящими. После этого министр сделал замечание, что бумага должна быть изготовляема лучшего качества, и приказал уволить нескольких чиновников Экспедиции, заведовавших ее выделкой⁵. Впрочем, нельзя определенно сказать, была ли тут недостаточная внимательность при производстве и браковке, или от неувлимых для тогдашних техников обстоятельств бумага выходила такого свойства, что по истечении некоторого времени становилась ломкой.

Как бы то ни было, вмешательство министра оказало свое действие, и техническая сторона в Экспедиции стала несколько улучшаться. Бумага, признанная по браковке непригодной, обращалась снова в массу и потом снова перемальвалась. Такие перемальвания бывали с этого времени реже, тогда как раньше они совершались регулярно и иногда в довольно крупных размерах; так, 16 мая 1819 г. «обращено в синюю материю» 45.000 листов, отлитых 28 апреля, «за несходностью при первоначальной отливке с образцами»; 17 июля того же года постановлено «обратить в материю» 1.798.000 ассигнационных листов разного достоинства за оказавшимися в них морщинами и другими недостатками; в течение октября того же года таким же образом перемолото более 360.000 листов, в ноябре — до 450.000 листов, в декабре — свыше 380.000 листов и т. д.⁶

О некотором техническом усовершенствовании Экспедиции в конце 30-х годов говорит, между прочим, следующее сообщение Департамента мануфактур и внутренней торговли от 18 окт. 1839 г.: «мануфактурный совет, с помощью приглашенных экспертов, вошел в рассмотрение всех находившихся на выставке изделий, нашел, что писчая бумага и типографские шрифты, представленные от Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг, по отличной доброте и выделке вполне заслуживают одобрения»⁷.

Когда в бумагоделательном отделении было заготовлено бумаги достаточно, это отделение отпускало — по особым постановлениям правления Экспедиции — определенное количество листов в отделение типографское, где и приступали к самому печатанию ассигнаций. Ежедневная производительность типографского отделения в 20-е годы достигала приблизительно 100.000 листов. Необходима была, конечно, браковка и печатного листа, но тут негодных экземпляров оказывалось уже значительно меньше, чем негодных листов при отливе: браку выходило приблизительно около 1%. Отметим, что бывали случаи явных типографских погрешностей на ассигнациях. Так, в 1847 г. оказалось, что на целом ряде ассигнаций в слове «звонкой», печатавшимся капиталью, нижняя половина буквы «в» не отпечаталась, так что получилось «зронкой»; в 1857 г. канцелярия по кредитной части переслала в Экспедицию три двадцатипятирублевые ассигнации, на которых не отпечаталась точка над «i» в слове «достоянием»; оба раза министр финансов ставил на вид, что браковку следует производить тщательнее⁸.

Чтобы наглядно представить себе первоначальные размеры и характер деятельности Экспедиции, приведем следующую ведомость об ассигнациях, изготовленных с начала производства операции по 1 января. 1820 г.⁹

Когда операция по изготовлению ассигнаций нового образца была в 1818–21 гг. закончена, регулярная деятельность Экспедиции в этой области на некоторое время значительно сократилась, так как количество находившихся в обращении бумажных денег, составлявшее к 1822 г. сумму в 595.776.310 руб., оставалось без изменения вплоть до 1843 г., т. е. до обмена ассигнаций на кредитные билеты¹⁰. С этого момента в Экспедиции первое время приготавливалось ежегодно всего лишь около 2.000.000 ассигнационных листов, предназначавшихся для изъятия из обращения ветхих ассигнаций¹¹.

Некоторое усиление производства ассигнационной бумаги относится только к 1833 г., когда Хованский, соединявший в своих руках управление Экспедицией и Ассигнационным банком, вошел 16 января с представлением к министру финансов, указывая, что, «по малому остатку в запасном капитале банка крупных и мелких ассигнаций для обмена ветхих и размена крупных казенным местам и частным людям», необходимо заготовить в текущем году ассигнаций на 30.000.000 руб.; для производства соответствующего количества ассигнационных листов требовалось 10.000 руб. Министр финансов дал свое согласие, и заказ был выполнен Экспедицией в течение 1833 и 1834 гг.¹²

Изготовление новых ассигнаций для обмена на них ветхих производилось также и в последующие годы, правда, в незначительном коли-

Производство, расход и наличие ассигнационных листов	200-рубл. достоин.	100-рубл. достоин.	50-рубл. достоин.	25-рубл. достоин.	10-рубл. достоин.	5-рубл. достоин.	Всего
1) Производство работ по двум отделениям:							
Олито в формы ассигнационных листов	160.000	1.395.000	4.033.602	11.699.799	8.327.000	9.100.100	34.715.401
При отливке и отделке оных забраковано	31.000	292.000	830.000	2.499.922	1.254.684	1.382.876	6.290.482
Годных осталось	129.000	1.103.000	3.203.602	9.199.877	7.072.316	7.717.124	28.424.919
Отпечатано	120.000	1.100.000	3.200.602	9.196.877	5.908.000	6.500.000	26.025.479
Из них отнумеровано годовых	108.000	1.000.000	3.000.000	8.000.000	5.450.000	5.950.000	23.508.000
При производстве работы забраковано	11.778	100.000	200.602	1.196.877	352.697	473.308	2.335.262

Производство, расход и наличие ассигнационных листов	200-рубл. листов.	100-рубл. листов.	50-рубл. листов.	25-рубл. листов.	10-рубл. листов.	5-рубл. листов.	Всего
2) В расходе:							
листов	107.000	1.000.000	3.000.000	8.000.000	5.340.000	5.910.000	23.357.000
на сумму	21.400.000	100.000.000	150.000.000	200.000.000	53.400.000	29.550.000	554.350.000
Совершенно от-деланных годных непечатанных ли-стов	3.000	3.000	3.000	3.000	3.000	3.000	18.000
Отпущено в ассиг-национный банк							
Забракованных, истре-бленных по обоям отделе-ниям листов	42.335	392.000	1.030.602	3.696.799	1.569.599	1.793.090	8.524.425

Производство, расход и наличие ассигнационных листов	200-рубл. Листов.	100-рубл. Листов.	50-рубл. Листов.	25-рубл. Листов.	10-рубл. Листов.	5-рубл. Листов.	Всего
3) Налицо состоит:							
Непечатаной бумаги	6.000	—	—	—	1.161.316	1.214.124	2.381.440
Печатаных листов	222	—	—	—	105.303	76.692	182.217
Современно от- деланных для отпуска в банк	1.000	—	—	—	110.000	40.000	151.000
на сумму	200.000	—	—	—	1.100.100	200.000	1.500.000
Забракованных листов	443	—	—	—	37.782	63.094	101.319
Итого наличных листов	7.665	—	—	—	1.414.401	1.393.910	2.815.976
4) Всего с наличными и отпущенными в банк и с истребленными листами	160.000	1.395.000	4.033.602	11.699.799	8.327.000	9.100.000	34.715.401

честве; так, в 1839 г. на удовлетворение именно этой потребности было приготовлено 556.198 листов, а в 1841 г. — 1.745.000 листов¹³. Всего же с 1818 г. по 1843 г. Экспедицией было выпущено 65.222.950 ассигнационных листов, причем на первую половину указанного периода приходится 46.270.000, а на вторую — 18.952.950 листов. Издержки по изготовлению этого количества доходили до 200.099 руб. 52½ коп.: при этом производство в 1818–1828 гг. 46.270.000 листов стоило 157.888 руб. 4¾, коп., а производство в 1828–1843 гг. 18.952.950 листов — 42.211 руб. 47¼ коп.¹⁴

Чтобы иметь возможность сравнить технику производства ассигнаций в 20-е годы, данные о которой приводились выше, с техникой, установившейся в Экспедиции в начале 40-х годов XIX в., приведем следующий отчет правления Экспедиции об ассигнационных листах, изготовленных в 1838 и 1839 гг.¹⁵

II

Резкое увеличение деятельности Экспедиции по выпуску бумажных денег произошло в 40-е годы, когда была предпринята при министре финансов графе Е. Ф. Канкрине реформа денежного обращения, состоявшая в замене потерявших значительную часть своей ценности ассигнаций новыми бумажно-денежными знаками, основанными на серебре и вполне ему эквивалентными. Реформа эта была вызвана, как известно, главным образом тем обстоятельством, что ассигнации, благодаря своему низкому курсу, к тому же стоявшему в различных местностях России на неодинаковом уровне, не только не облегчали денежного обращения в стране, но, наоборот, крайне его затрудняли. Большим тормозом для нормального развития экономической жизни служило уже одно то, что такого рода плохо обеспеченные бумажные деньги давали полную возможность любителям легкой наживы широко спекулировать на них, особенно при почти полном в те времена невежестве народных масс. Манифестом 1 июля 1839 г. объявлялось, что, «в восстановление правил манифеста 20 июня 1810 г.», только «серебряная российского чекана монета отныне впредь устанавливается главной государственной платежной монетой, а серебряный рубль главной непрменяемой законной мерой обращающихся в государстве денег»; поэтому все подати, повинности и сборы должны были теперь исчисляться в серебряных рублях, ассигнации же объявлялись только «вспомогательным знаком ценности», и для них вводился «отныне впредь единожды навсегда постоянный и непрменяемый на серебро курс», а именно: 3 руб. 50 коп.

	200-рубл. Дост.	100-рубл. Дост.	50-рубл. Дост.	25-рубл. Дост.	10-рубл. Дост.	5-рубл. Дост.	Всего
1) Осталось от 1838 г. листов	—	—	—	—	142.200	—	142.200
непечатанных	—	—	—	—	—	—	—
отпечатанных	—	—	5.962	6.148	134.768	392.312	539.190
отнумерованных	—	—	—	—	36.000	—	36.000
забракованных	—	630	448	1.337	2.167	8.118	12.700
2) К тому в 1839 г. отлито	36.000	—	91.000	142.000	121.000	240.000	630.000
Итого	36.000	630	97.410	149.485	436.135	640.430	1.360.000
Отпечатано	32.560	—	82.095	129.265	253.565	221.580	719.065
Отнумеровано	30.000	—	85.900	126.000	373.000	573.000	1.151.900
Забраковано при отливке печатаний и нумеровании	3.808	—	10.169	15.172	16.142	28.511	73.802

	200-рубл. дост.	100-рубл. дост.	50-рубл. дост.	25-рубл. дост.	10-рубл. дост.	5-рубл. дост.	Всего
3) Расход:							
Отпущено в гос. ассигн. банк совершенно приготовленных листов	30.000	—	85.900	126.000	409.000	573.000	1.187.900
на сумму	6.000.000	—	4.295.000	3.150.000	4.090.000	2.685.000	20.220.000
Истреблено забракованных листов	3.440	630	9.415	14.220	15.770	31.850	75.325
4) Налицо к 1840 г.							
отпечатанных	2.192	—	893	6.976	8.826	66.801	85.688
забракованных	368	—	1.202	2.289	2.539	4.779	11.177
5) Всего	36.000	630	97.410	149.485	436.135	640.430	1.360.090

приравнивались к одному серебряному рублю; согласно с этим расчетом велено было производить «все счеты, условия и всякого рода сделки как в делах казны с частными лицами и обратно частных лиц с казной, так и вообще в делах частных людей между собой»¹⁶.

Устройство на более правильных основаниях монетной части составляло лишь первую половину предпринятой в 1839 г. реформы; другой ее половиной, признававшей даже «главной», была забота об устройстве на правильных же основаниях обращающихся тогда в виде ассигнаций бумажных денег, первоначально покоившихся на неопределенной «ходячей монете», а теперь получивших принудительный курс, — посредством замены их новыми бумажными деньгами, «определятельно основанными на серебре». Осуществление этой последней задачи началось с изданного одновременно с манифестом 1 июля 1839 г. «об устройстве денежной системы» указа «об учреждении депозитной кассы для серебряной монеты»¹⁷. Предположенная замена ассигнаций новыми бумажно-денежными знаками требовала предварительно приучить к последним население. Для этого должно было служить специально учреждавшееся при Государственном коммерческом банке отделение, получившее название депозитной кассы. Согласно двум первым пунктам указа, касса обязана была «принимать от приносителей вклады серебряной монетой российского чекана»¹⁸ и, «взамен вкладов», выдавать особые билеты достоинством в 3, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей серебром, которым, по пункту 5-му, присваивалось одинаковое с серебряной монетой хождение: текст высочайше утвержденных депозитных билетов гласил: «Государственный коммерческий банк выдает по сему билету немедленно по его предъявлению (столько-то) рублей серебряной монетой» (рис. 23–25).

Билеты эти были изготовлены Экспедицией в количестве 6.316.950 листов¹⁹, и 8 января 1840 г. депозитная касса открыла свои действия, выпустив в обращение к концу первого года своей деятельности новых бумажно-денежных знаков на 24.169.000 рублей. Имея хождение наравне с серебряной монетой, без всяких колебаний в цене, и свободно обмениваясь на серебро и обратно, «депозитки», обеспеченные рубль за рубль металлическим фондом, представляли собой единственный случай обращения в России полноценных бумажных денег, совершенно эквивалентных монете²⁰. Понятно, что они вполне удовлетворяли, таким образом, потребности в бумажных деньгах и были свободны от тех недостатков, которыми страдали ассигнации. Немудрено, что в публике быстро появился значительный спрос на них. За время действия депозитной кассы с 8 января 1840 г. по 1 сентября 1843 г. в нее было внесено 32.333.412 руб. казенными учреждениями и 22.268.992 руб.

частными лицами, всего же 54.602.404 руб. Если вычесть из этой суммы 6.053.428 руб., востребованных обратно частными лицами, то сумма оставшихся в обращении после 1 сентября 1843 г. депозитных билетов, составлявшая 48.548.976 рублей, все же должна быть признана весьма значительной²¹.

Этот успех кредитных билетов, обнаружившийся сейчас же по учреждении депозитной кассы, дал возможность приступить к осуществлению и тех конечных пожеланий, которые были высказаны в Государственном совете при обсуждении реформы денежного обращения и одновременно с изданием 1 июля 1839 г. вышеуказанных манифеста и указа получили высочайшее утверждение. Пожелания эти сводились к тому, чтобы со временем, по накоплении с помощью выпуска депозитных билетов достаточного серебряного фонда, Министерство финансов приступило к полной замене ассигнаций новыми денежными знаками, вполне эквивалентными серебряной монете, но в то же время не обеспеченными, в противоположность депозитным билетам, полностью рубль за рубль серебряным запасом. Отметим кстати, что к введению этих новых бумажно-денежных знаков, названных «особыми» кредитными билетами, было приступлено уже в 1841 г., когда, согласно манифесту 1 июля названного года²², сохраненные казны и Заемный банк получили право выпустить кредитных билетов на 30.000.000 руб., стоимостью в 50 руб. каждый, с выдачей их в ссуды под заем недвижимых имений; ходить эти билеты должны были наравне с серебряной монетой, а чтобы дать им устойчивую ценность, было объявлено, что они «обеспечиваются всем достоянием государственных кредитных установлений и, сверх того, безостановочным во всякое время разменом оных на звонкую монету». Для беспрепятственного производства размена было установлено, чтобы в кладовых Государственного казначейства находилось звонкой монеты не менее как на $\frac{1}{6}$ часть всей суммы выпущенных билетов.

Опыт с кредитными билетами 1841 г., изготовленными Экспедицией в количестве 600.000 листов²³, вскоре обнаружил, что для полной замены ассигнаций, состоявших в обращении на сумму свыше 170 миллионов рублей серебром, новым родом денежных знаков, отличавшихся от прежних своей разменностью, правительство окажется в состоянии удовлетворять требования размена, если оно для этого будет располагать особым металлическим фондом в размере одной шестой части суммы бумажных денег, т. е. около 30 миллионов рублей. Это количество серебряной монеты довольно быстро составилось в депозитной кассе, причем даже обнаружился значительный избыток, вследствие чего министр финансов Канкрин 4 сентября 1843 г. вошел в Государственный

совет с представлением «о произведении обмена ассигнаций на государственные кредитные билеты», в котором признавал, что «настало время сделать последний шаг» в деле начатой реформы денежного обращения, т. е. «приступить к совершенному обмену ассигнаций». Следствием этого явился манифест 1 июля 1843 г.²⁴, учреждавший особую экспедицию кредитных билетов, на которую была возложена задача по обмену ассигнаций, а затем и депозитных билетов, а также и «особых» кредитных билетов, т. е. всех вообще денежных представителей, на новые государственные кредитные билеты, достоинством в 50, 25, 10, 3 и 1 руб., к которым позже прибавились еще билеты в 5 и 100 руб. Билеты эти обеспечивались уже не достоянием одних только кредитных установлений, а достоянием всего государства.

Вышеизложенная реформа денежного обращения, заменившая ассигнации кредитными билетами, разменивавшимися по нарицательной цене на серебро и обязательно принимавшимися во все платежи, само собой разумеется, значительно усилила деятельность Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг по выпуску бумажных денег. Ассигнации и другие денежные знаки решено было обменять на кредитные билеты в течение 1843–1852 годов. Общая сумма обмена за это время составила 226.418.227 руб. сер., причем ассигнаций было предъявлено к обмену на 166.916.951 руб. сер., депозитных билетов на 48.548.976 руб. сер. и особых кредитных билетов выпуска 1841 г. на 10.952.300 руб. сер.²⁵

К этой основной сумме за те же годы, с 1843 по 1853 г., прибавилось еще на 84.957.354 руб. сер.²⁶ кредитных билетов, выпускавшихся на таком же основании, как раньше депозитные билеты, т. е. в обмен на приносившееся серебро и золото в монете и слитках, так что всего к 1 января 1853 г. состоялось в обращении новых денежных знаков на 311.375.581 рубль, причем знаки эти были обеспечены разменным серебряным фондом в 47% с лишним²⁷.

Представленные Экспедицией образцы новых денежных знаков были высочайше утверждены в течение 1843 и 1844 годов, а именно кредитные билеты в 1, 3, 5 и 10 рублей — 26 марта, в 25 рублей — 30 апреля, в 50 рублей — 19 ноября 1843 г. и в 100 рублей — 11 августа 1844 г.; в эти же годы начался и отпуск кредитных билетов в Экспедицию кредитных билетов, причем билеты первых пяти достоинств были присланы в течение 1843 г., а двух последних — в 1844 г.²⁸ (рис. 26–28). Всего за время производства операции по вымену, т. е. с 1843 г. по 1852 г., было отпущено из Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг кредитных билетов 48.268.000 листов. Количество это по отдельным годам и отдельным купюрам распределялось таким образом²⁹ (см. табл. на с. 190).

Часть первая. Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг в 1818–1861 гг.

Годы	1-рубл. дост.	3-рубл. дост.	5-рубл. дост.	10-рубл. дост.	25-рубл. дост.	50-рубл. дост.	100-рубл. дост.	Число листов
1843	482.000	706.000	1.395.000	1.014.000	1.484.000	—	—	5.081.000
1844	908.000	2.298.000	2.034.000	2.036.000	1.548.000	1.055.000	132.000	10.011.000
1845	721.000	2.176.000	773.000	530.000	—	—	387.000	4.587.000
1846	1.007.000	1.705.000	—	—	190.000	189.000	—	3.091.000
1847	1.556.000	1.342.000	408.000	109.000	339.000	206.000	175.000	4.135.000
1848	1.270.000	1.295.000	815.000	506.000	317.000	205.000	102.000	4.510.000
1849	1.371.000	1.520.000	858.000	500.000	83.000	—	—	4.332.000
1850	1.293.000	1.222.000	749.000	182.000	—	—	—	3.452.000
1851	1.125.000	792.000	633.000	139.000	—	—	—	2.690.800
1852	708.000	814.000	971.000	885.000	500.000	500.000	—	4.378.000

Нижеследующие данные, взятые из «отчета» о приготовленных кредитных билетах за последний из указанных годов, т. е. за 1852 г., показывают, какие именно и в каком количестве были произведены Экспедицией отдельные работы³⁰ (см. табл. на с. 192).

Отметим, что наряды по изготовлению новых денежных знаков, выполненные Экспедицией в 1838–1852 годах, вызвали, как это было указано выше, с одной стороны, усиление личного состава ее, с другой — некоторое расширение мастерских и увеличение их технических средств. Так, число мастеровых, составлявшее в период с 1818 по 1837 год в среднем около 310 человек в год, дошло в 1838–1852 года до 460; площадь же мастерских и других помещений Экспедиции, равнявшаяся в первые два десятилетия ее деятельности в среднем 4.065 кв. саженям, возросла в последующее 15-летие до 6.265 кв. саженей³¹.

До 1853 г. общая сумма обращавшихся в стране кредитных билетов, как было указано выше, равнялась 311.375.581 рублю. Министерство финансов, руководимое осторожным Канкриним, предпочитало хронические дефициты в государственном бюджете покрывать главным образом займами. Дефициты эти достигали громадных для того времени сумм. В 1823–1842 годах они определялись цифрой в 147 милл. рублей, в 1843–1852 годах — в 405 милл. рублей. Чтобы справиться с ними, министерством Канкринина было выпущено на зарубежных рынках всех займов на сумму около 116 милл. руб., да при гр. Вронченко, сменившем Канкринина, — на 61 милл. руб. Остальная же, большая часть дефицитов была покрыта за счет позаимствования средств из казенных банковых установлений, именно из Заемного банка и сохранных казен. Всего из них взято было при Канкрине и Вронченко около 400 миллионов рублей.

Само собой разумеется, так можно было действовать лишь при нормальных условиях государственной жизни. Начавшаяся же в 1853 г. Крымская война сразу обнаружила полнейшую недостаточность практиковавшихся методов покрытия расходов, и на очередь снова стала необходимость в усиленном выпуске бумажных денег. О повышении налогов в целях погашения хотя бы части военных издержек нечего было и думать, так как народ, при господстве крепостного права, не был в силах вполне оплачивать и обыкновенные государственные расходы. Правда, правительство, прежде чем снова начать разрушение усиленным выпуском бумажных денег налаженную с великим трудом при Канкрине денежную систему, попыталось обратиться еще раз к новому займу, но он собрал очень скромную цифру — всего около 100 миллионов рублей, тогда как война потребовала от государства почти миллиард. Так, к половине XIX столетия ясно обнаружилось, что если самодер-

	50-рубл. дост.	25-рубл. дост.	10-рубл. дост.	5-рубл. дост.	3-рубл. дост.	1-рубл. дост.	Итого
<i>От 1851 г. к 1852 г. остаются кредитных билетов:</i>							
Непечатаных	77.205	25.485	122.505	73.890	77.040	278.310	654.435
Отгрунтованных	—	37.380	20.745	46.320	67.600	—	172.045
Отпечатанных	—	15.060	55.725	100.500	155.600	109.320	436.305
		—	—	37.900	44.250	64.915	195
Приготовлено для отпуска	—	—	900	36.000	34.000	37.000	107.900
В 1852 г.:							
Отлито	648.000	579.000	1.015.500	1.092.000	1.140.000	1.370.250	6.024.750
Отгрупповано	552.516	480.054	934.809	781.908	712.696	884.730	4.316.713
Отпечатано	522.516	537.434	955.554	28.228	664.400	767.691	4.255.823
		522.516	532.494	1.011.279	928.728	746.200	700.449
Отнумеровано	500.000	500.000	994.100	935.000	421.056	671.800	4.380.100
При производстве забраковано	223.875	332.105	222.590	780.000	426.689	517.603	2.144.118

жавие, в исключительных обстоятельствах, с разоренного полуторавковым господством помещиков и чиновников крестьянства ничего не смогло взять, то ему немного соглашались дать и состоятельные классы общества — дворянство и в особенности буржуазия. При таких условиях и правительству Николая I волей-неволей пришлось обратиться к традиционному, прочно установившемуся со времен Екатерины II способу. И вот уже в 1853 и 1854 гг. было выпущено новых билетов на 44.961.440 руб., а к концу 1857 г. сумма их дошла до 423.921.425 руб. В последующие годы часть их была изъята, но все же к концу 1861 г. бумажных денег оставалось в обращении на 713.596.178 руб.³² Эти новые выпуски, конечно, снова чрезвычайно увеличили деятельность Экспедиции по производству бумажных денег. Ею было изготовлено за 1853–1860 гг. 121.212.079 листов, которые по отдельным годам распределялись следующим образом³³ (см. табл. 1 на с. 194).

Всего же за время с 1843 г. по 1860 г. Экспедиция отпустила в Экспедицию кредитных билетов и в Государственный банк кредитных билетов 167.482.679 листов, из которых было³⁴ (см. табл. 2 на с. 194).

Из этого числа 53.079.973 листа вернулось обратно в Экспедицию в виде ветхих кредитных билетов, которые, по обревизованию, были уничтожены. По отдельным годам и по отдельным купюрам это изъятие происходило так³⁵ (см. табл. на с. 195).

III

Помимо выполнения нарядов по изготовлению бумажных денег — сперва ассигнаций, затем депозитных «особых» кредитных и государственных кредитных билетов, Экспедиция занималась также производством гербовой и вексельной бумаги, разных свидетельств и т. п. В моменты затишья с выпусками бумажно-денежных знаков, особенно в период 1821–1843 гг., эти работы выдвигались даже на первый план и в то же время непрерывно росли, так как, с одной стороны, спрос на разные государственные и частные ценные бумаги постоянно увеличивался, с другой — вводились и такие роды и сорта гербовой и актовой бумаги, каких прежде вовсе не было. Оба эти обстоятельства объяснялись экономическим ростом России, в которой, несмотря на продолжавшееся господство в первой половине XIX века феодально-крепостнического строя, неуклонно развивалось денежное хозяйство. Крестьянство, держась по-прежнему цепко за землю, тем не менее, в значительной своей части стало жить уже и на средства, доставлявшиеся отхожими промыслами или работой в торговых и промышленных предприятиях. Количество фабрик

Часть первая. Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг в 1818–1861 гг.

Годы	1-рубл. дост.	3-рубл. дост.	5-рубл. дост.	10-рубл. дост.	25-рубл. дост.	50-рубл. дост.	100-рубл. дост.	Итого
1853	1.402.000	1.483.000	491.000	110.000	280.000	500.000	300.000	4.566.000
1854	1.605.900	1.523.300	1.015.200	1.038.280	225.400	718.000	316.000	6.442.080
1855	3.590.000	3.634.000	2.198.000	1.006.000	1.975.000	1.015.000	422.000	13.840.000
1856	7.997.000	6.484.000	3.623.800	3.214.000	4.182.000	897.000	80.000	26.277.800
1857	8.279.000	5.241.000	3.503.000	2.235.000	845.999	593.000	—	20.414.999
1858	9.242.000	4.283.000	1.578.000	585.000	—	—	—	14.725.000
1859	1.371.000	5.165.000	1.665.000	—	—	—	—	16.072.000
1860	10.324.000	5.418.000	3.135.000	—	—	—	—	18.877.000

1-рубл. дост.	3-рубл. дост.	5-рубл. дост.	10-рубл. дост.	25-рубл. дост.	50-рубл. дост.	100-рубл. дост.
60.684.300	47.101.900	25.845.000	14.090.080	11.969.399	5.878.000	1.914.000

Годы	1-рубл. дост.	3-рубл. дост.	5-рубл. дост.	10-рубл. дост.	25-рубл. дост.	50-рубл. дост.	100-рубл. дост.	Итого
1844	1.334	1.097	358	636	261	14	—	3.700
1845	18.559	14.067	5.162	7.713	2.666	259	317	48.743
1846	66.539	60.047	27.382	44.786	14.776	910	2.287	216.736
1847	108.200	115.600	63.400	89.150	37.280	2.140	6.210	421.980
1848	124.400	260.700	139.800	144.400	64.560	3.600	11.030	748.490
1849	517.100	384.500	229.000	205.000	90.680	5.460	18.090	1.450.430
1850	573.000	614.000	383.000	279.000	129.800	7.860	22.100	2.008.760
1851	800.000	792.000	465.000	302.000	144.000	10.160	26.150	2.539.310
1852	939.000	922.000	494.000	288.000	155.200	568.680 ³⁶	35.400	3.402.280
1853	1.496.700	1.663.200	867.400	479.550	261.004	471.862	64.300	5.804.016
1854	1.172.000	1.519.000	801.000	469.000	300.200	134.940	95.200	4.491.340
1855	1.006.000	1.254.000	647.000	394.000	274.000	83.400	79.250	3.738.050
1856	772.000	967.000	557.000	359.000	267.600	45.800	72.050	3.040.450
1857	1.597.00	1.596.500	977.000	567.000	386.800	48.800	59.500	5.232.600
1858	2.199.000	1.708.520	1.026.200	583.000	876.040	754.320	199.630	7.346.710
1859	2.306.000	1.402.000	810.000	425.000	275.800	43.113	68.150	5.330.063
1860	3.955.200	1.835.000	1.012.800	513.500	314.740	63.025	62.050	7.756.315
Итого	17.652.032	15.109.231	8.506.102	5.150.135	3.595.407	2.244.752	821.714	53.079.973

и заводов — не считая горных, винокурных и пивоваренных — с 3.000 с небольшим, насчитывавшихся на исходе XVIII века, уже к 1825 г. превысило 5.000, а к 1850 г. дошло до 10.000³⁷. Значительно увеличилась в стране также внутренняя торговля, так как экономическая противоположность между городом и деревней, мало заметная раньше, теперь все более и более углублялась. Сильный толчок развитию товарообмена особенно был дан благодаря расширению государственной территории России, в состав которой за время правления Александра I и Николая I вошли области, столь непохожие одна на другую по своим природным условиям и экономической обстановке, как Польша, Финляндия, часть Кавказа и Приамурье. Параллельно с этим росли также и обороты внешней торговли. В 40-х годах XIX-го столетия заключается ряд торговых договоров с Англией, Сицилией, Сардинией, Турцией, Нидерландами, Францией, Австрией, Бельгией, Грецией и Португалией. На исходе XVIII века русский вывоз по европейской границе не составлял и 30 милл. руб., а в половине XIX-го века он равнялся уже 80 милл. руб. с лишним³⁸. Весь же наш торговый оборот, как по европейской, так и по азиатской границе, к этому времени выражался в следующих цифрах: вывоз доходил почти до 120 милл. руб., а ввоз до 100 милл. руб.³⁹

Но что особенно свидетельствовало о развитии денежного хозяйства, так это расширение деятельности разного рода кредитных учреждений. В начале 40-х годов значительно увеличиваются операции Заемного банка, выдавшего свыше 50 милл. руб. ссуд, обеспеченных залогом почти 600.000 душ крестьян, 1000 домов и 100 фабрик и заводов. Под такие же залогов в то же самое время выдали ссуд на 260 милл. руб. сохраненные казны и на 30 милл. руб. приказы общественного призрения. Постепенно росли также обороты Государственного коммерческого банка и только что открытых сберегательных касс. Кроме того, тогда же большую популярность приобрели среди широких слоев населения так называемые вкладные билеты, выпускавшиеся казенными банками, и серии Государственного казначейства. К концу царствования Николая I в эти учреждения таким путем стеклось более миллиарда народных сбережений⁴⁰. Благодаря этому торгово-промышленному подъему страны стали постоянно увеличиваться и доходы казны, главным образом доставляемые косвенными налогами. Если в начале XIX века государственный бюджет, вместе с поступлениями от кредитных операций, едва достигал 100 с небольшим милл. рублей, то к 50-м годам он возрос до 235 милл. руб.⁴¹

Конечно, экономический прогресс в Западной Европе шел в рассматриваемую эпоху гораздо более интенсивным темпом, чем в России:

мы смогли соорудить только на одну тысячу верст рельсовых путей и почти не имели шоссейных дорог, Европа же успела покрыться целой сетью тех и других; Европа уже перешла к паровому флоту, военному и коммерческому, нам же приходилось довольствоваться сооружением лишь новых парусных судов; в Европе машина начала вытеснять ручной труд, и фабрика праздновала уже победу над ремесленной мастерской и избой кустаря; а у нас по-прежнему господствовали только ремесленно-кустарные способы производства даже на самых крупных предприятиях. Тем не менее, хотя и значительно отставая, в силу уже одного того, что у нас сохранялось в полной неприкосновенности крепостное право, с которым даже наиболее отсталые страны Запада уже покончили в 40-х годах XIX века, мы все же экономически заметно подвинулись вперед в царствование Николая I.

Это несомненное внедрение в стране денежного хозяйства, особенно рельефно сказавшееся в развитии разного рода кредитно-денежных операций, сейчас же отразилось на деятельности Экспедиции, которой пришлось теперь изготавливать всевозможные ценные бумаги и свидетельства во все больших и больших количествах и притом все более и более разнообразного качества.

В первый раз заказ на гербовую бумагу был дан Экспедиции 21 июня 1819 г., когда Департамент разных податей и сборов поручил ей изготовить к 1821 г. этой бумаги 743.000 листов⁴² разного достоинства и наименования; заказ был выполнен к июлю 1820 г. Этим количеством, по-видимому, были пополнены уже истощавшиеся запасы; на дальнейшие же годы гербовая бумага заказывалась в количествах значительно больших. Так, на 1823 г. министр финансов, согласно представлению Департамента разных податей и сборов, предложением от 16 января 1822 г., поручал Экспедиции к 1 октября того же года изготовить уже 5.803.000 листов различной бумаги. Князь Хованский снесся тогда с департаментом и сообщил, что Экспедиция, «имея другие важнейшие занятия», не может выполнить столь значительного заказа к указанному сроку, и было условлено, что две трети заказа будут выполнены к 1 октября 1822 г., а остальная треть к 1 января 1823 г.⁴³ По-видимому, заготовленного количества хватило с избытком, потому что 24 октября 1823 г. тот же департамент просил заготовить на 1825 г. уже всего 2.248.000 листов разной бумаги; сроком исполнения заказа было поставлено 1 ноября 1824 г.; за работу эту департамент уплачивал Экспедиции 37.000 руб.⁴⁴ На 1828 г. был дан заказ 30 ноября 1826 г. — на 6.728.000 разных листов. 3 августа 1827 г. Департамент разных податей и сборов сообщил, что на 1829 г. ему необходимо до 7.277.500 листов

разной гербовой бумаги, причем просил к 1 ноября 1827 г. изготовить 2.105.000 л. для заблаговременной рассылки их по губерниям. Управляющий Экспедицией донес министру финансов, что Экспедиция имеет еще заготовить из числа заказанных на 1828 г. до 4.131.670 листов, так что требуемого количества к 1 ноября 1827 г. изготовить не может; по сношению с департаментом решено было, что Экспедиция к 1 ноября сделает 1.202.000 листов⁴⁵. В последующие годы заказы на гербовую бумагу все более и более увеличивались. Так, на 1837 г. ее требовалось 6.512.000 листов⁴⁶, а в 1839 г. было отлито ее даже 11.717.538 листов⁴⁷.

Кроме заказов от Департамента разных податей и сборов, Экспедиции приходилось исполнять работы по поручению и других правительственных учреждений. Она печатала, напр., билеты для комиссии погашения долгов, для сохранной казны, разные билеты Государственного банка, разные бумаги для Финляндского банка с 1840 г., паспорта для купцов и отпускные для крестьян, отправляющихся на отхожие промыслы, торговые свидетельства, таможенные объявления, ярлыки и т. п. За все эти заказы Экспедиция получала плату от соответственных мест⁴⁸. Для комиссии погашения государственных долгов, по крайней мере в 1820 г., Экспедиция исполняла работы так: комиссия доставляла сама свою бумагу, которую принимали в Экспедиции по счету, затем чиновник комиссии привозил доски для печатания текста, присутствовал при печатании и на ночь запирали их сам в Экспедиции в особом шкафу и запечатывал, по окончании же работы увозил опять в комиссию⁴⁹.

И при этих работах, конечно, случалось, что бумага выходила неудачной. Так, в 1850 г. министр финансов обратил внимание, что гербовая бумага вообще, а особенно для прошений, «до такой степени груба, что на оной почти невозможно писать», и в Экспедиции были приняты меры к ее улучшению; в 1860 г. оказалось, что марки (т. е. ассигнации), печатанные для Российско-Американской торговой компании в 1842, 1844 и 1847 гг., хорошо сохранились, напечатанные же в 1858 г., в виде опыта на английском бристоле, совершенно истерлись в четыре месяца и почти негодны к обращению⁵⁰. Бракованную гербовую бумагу и другие подобные изделия в Экспедиции уничтожали, конечно, с соблюдением разных формальностей. В 1837 г. Хованский, найдя нужным почему-то обезопасить Экспедицию от малейшего подозрения в том, что может быть из нее выпущена в обращение и забракованная бумага, распорядился, чтобы и эта последняя была отсылаема вместе с годной в то учреждение, откуда получен заказ; но министр финансов предписал истреблять брак в Экспедиции под наблюдением правления, совершенно основательно указывая, что разные учреждения могут и не отличить

иногда бракованную бумагу от годной, и что вообще таким путем может только усилиться распространение в публике бракованных листов под видом годных⁵¹. Способы уничтожения забракованной бумаги заново обсуждались в 1853 г. В результате министр финансов предписал, чтобы уничтожение забракованных печатных листов и пробных оттисков производилось сожжением, а тех листов, на которых печатью занято небольшое место, как, напр., штемпелями на гербовой и вексельной бумаге, отрезыванием и сожжением лишь печатанных частей, с передачей разорванных белых кусков в черпальную для перемола в материю⁵². В 1859 г., ввиду того, что при сожжении бракованных печатных и пробных листов пропадает много ценного материала, который мог бы пригодиться для отлива простой бумаги, министром финансов было разрешено весь вообще брак уничтожать путем перемола в материю⁵³.

Экспедиция изготовляла ценные бумаги также и по заказу частных обществ. Впервые с таким предложением обратился к ней в 1827 г. председатель Департамента гражданских и духовных дел адмирал Мордвинов, прося напечатать разные бумаги для учреждающегося тогда «Российского страхового от огня общества». Донося об этом заказе министру финансов, Хованский испрашивал разрешения об отпечатании как этих бумаг, так впоследствии и бумаг других обществ, если бы таковые стали обращаться в Экспедицию, при том условии, конечно, чтобы это печатание производилось в свободное от изготовления государственных бумаг время. Гр. Е. Ф. Канкрин 4 июля 1827 г. положил следующую характерную для того времени резолюцию: «Хотя еще не имею сведений об учреждении страховой конторы, но не вижу затруднений принять сию работу; но общее разрешение мне потому кажется затруднительным, что будут жаловаться частные типографии, и вообще в таком секретном заведении желательно избежать, по возможности, внешних сообщений»⁵⁴. Тем не менее, путем каждый раз особых разрешений, Экспедиция с течением времени брала все более и более частных заказов на акции и прочие ценные бумаги. Так, в ней печатались в 30-х годах процентные бумаги Общества С.-Петербургской компании овцеводства на юге России, в 40-х годах — облигации и депозитные билеты Финляндского банка, с 50-х годов — колониальные марки Российско-Американской компании и многие другие.

Исполняла, наконец, Экспедиция и некоторые чисто типографские работы, по заказу как правительственных учреждений, так и частных обществ, а также и отдельных лиц. Для этого в ней даже была учреждена, с разрешения министра финансов, в 1825 г. особая типография. Первоначально в этой типографии работали мастера и рабочие типограф-

ского отделения в свободное от обычных занятий по отделению время. За свой труд они получали добавочное вознаграждение из «прибыльной суммы». В 1826 г., напр., ими было заработано 8.945 р. 98 к. Впоследствии специально для работ в особой типографии было нанято по одному корректору и наборщику, которые из прибыльной суммы получали уже полное жалованье⁵⁵. Типография эта давала довольно значительный доход, который обычно шел, с особого разрешения министра финансов, в награду служащим и рабочим Экспедиции⁵⁶. В 30-е годы таким способом Экспедиция получала до 10.000 руб. в год, в 40-е и 50-е около 20.000 руб. и к началу 60-х — свыше 25.000 руб.⁵⁷ Между прочим, в названной типографии были напечатаны следующие книги: «Инструкция в руководство казенным палатам и зависящим от них органам управления казенными поселениями» (1827 г.), «Сочинения Жуковского» в издании Смирдина (1834 г.), «Басни Крылова» (1835 г.), первое посмертное «Собрание сочинений» А. С. Пушкина (1839 г.), «Часы Благоговения» Крылова, «Сказание кн. Курбского», изданные Устряловым, «Сочинения» бар. Шадоара (1840 г.), «Начертание русской истории» Устрялова (1850 г.), «Романы и повести» Авдеева (1853 г.), «Катехизические беседы» свящ. Иоанна Яхонтова (1854 г.), «Размышление об истинах религии», «История войска Донского» Броневского, «Руководство к перспективе» Клевецкого и др. Здесь же печатались «Горный журнал», «Земледельческая газета», «Мануфактурный журнал», «Записки Русского археологического общества» и другие периодические издания.

Следующая таблица⁵⁸ даст нам вполне точное представление о размерах производства Экспедиции со времени ее учреждения в 1818 г. и по 1860 г.

Название бумаг	Число выделанных и отпущенных из Экспедиции листов:			
	1818–1828 гг.	1828–1838 гг.	1838–1848 гг.	1848–1860 гг.
Ассигнационных листов	46.270.000	10.114.050	8.838.950	—
Кредитных билетов	—	—	26.905.000	122.103.839
Билетов государственного казначейства	—	280.000	780.000	2.640.000
Гербовых бумаг	49.028.971	78.903.897	94.500.828 ⁵⁹	153.223.557

Глава шестая. Деятельность Экспедиции в 1818–1860-е годы

Бандеролей на табак, сахар и чай	—	—	—	27.935.680
Кредитных билетов сохранных казен и Государственного заемного банка	—	—	600.000	—
Контрамарок за перевозку воинских тяжестей	—	—	—	7.492.046
Депозитных билетов облигаций Финляндского банка	—	—	943.150	879.873
Дополнительных билетов Государственного коммерческого банка	—	—	6.316.950	—
Таможенных объявлений	140.000	270.000	377.166	773.511
Ревизских сказок	—	5.960.000	—	8.500.000
Почтовых расписок	—	—	16.003.100	21.676.895
Билетных бланков	774.824	1.232.202	1.426.195	—
Билетных бланков для кредитных установлений	—	—	—	3.228.840
Купонов комиссии погашения долгов	—	—	—	127.169
Книг уездных казначейских	36.750	—	—	—
Ярлыков комиссии погашения долгов и квитанций Заемного банка	—	—	—	118.448
Ассигновок, ярлыков и пропусков на соль	—	27.751	111.350	162.681
Бандеролей на спички	—	—	—	163.000

Колониальных марок Русско-Американской компании	—	—	55.042	64.864
Почтовых марок	—	—	—	309.388
Билетов ссыльно-поселенцам	—	—	—	174.677
Книжек и контрамарок сберегательных касс	—	—	76.250	367.008
Корневых книг	—	—	—	19.500
Акций и билетов	—	—	11.271	439.562 ⁶⁰
Простых бумаг	3.771.469	20.961.364	14.036.400	3.921.565
Итого	100.022.440	117.749.264	186.949.611	358.558.365

Сверх того, Экспедиция готовила у себя всевозможные штампы, черпальные формы, матрицы, стереотипы, грифы, пунсоны, шрифт, краски, для чего в ней были устроены особые мастерские⁶¹.

Примечания

- 1 См. выше. С. 60.
- 2 См. выше. С. 71-72.
- 3 См. выше. С. 126.
- 4 Арх. Э. Журналы и постановления. Кн. VIII. Журналы от 15, 16 и 26 июня 1820 г.
- 5 Там же. Секретные предложения министра финансов 1821–1844 гг. Л. 63, 65, 68, 71.
- 6 Там же. Журналы и постановления. Кн. III. Журналы 16 мая и др. 1819 г.; Кн. IV. Журнал 17 июля; также кн. V, VI.
- 7 Там же. Д. 227/15. I разр. 1839 г.
- 8 Там же. Секретные предписания министра финансов 1844–1850 гг. Красная сафьянная тетрадь. № 33. Л. 18; Д. 532/72. I разр. 1857 г.
- 9 Арх. Кред. Канц. Д. 14. Отд. 3. 1820 г.; см. Ведомость правления Экспедиции Заг. Гос. Бумаг о ассигнационных листах всех шести достоинств по 1 января 1820 г.
- 10 Там же. Д. 11. 1 отд. 3 стол. 1852 г. Л. 1. У И. И. Кауфмана указано несколько бóльшая цифра, а именно 596.776.310 руб. См.: *Кауфман И. И.* Из истории бумажных денег в России. СПб., 1909. С. 44.

- 11 Арх. Кред. Канц. Д. 46. I разр. 1823 г. Л. 7.
12 Арх. Госуд. Банка. По описи Д. 408 73/408.
13 Арх. Э. Д. 230/17. I разр. 1840 г. Л. 23; Д. 235/7. I разр. 1841 г. Л. 46, 47.
14 Эти цифры получены на основании комбинирования данных, заключавшихся в объяснительной записке министра финансов к внесенному в 1860 г. в Государственный совет проекту нового «положения» и «штата» Экспедиции (Арх. Госуд. Сов. Департ. Экономии. Д. 414. 1860 г. Л. 42–44).
15 Арх. Э. Д. 230/17. I разр. 1840 г. Л. 20–21.
16 П.С.З. Т. 12497.
17 Там же. Т. 12498.
18 Несколько позже разрешено было делать вклады слитками серебра и золота. Отметим кстати, что таких вкладов было сделано всего пять, и во всех этих случаях слитки были переданы от монетного двора; стоимость их составляла 4.733.295 руб. сер. См.: *Кауфман И. И.* Из истории бумажных денег в России. С. 260.
19 Арх. Госуд. Сов. Департ. Экономии. Д. 414. 1860 г. Л. 44.
20 *Чижов С.* Русские бумажные полноценные деньги и первые кредитные билеты. М., 1914. С. 16.
21 *Кауфман И. И.* Из истории бумажных денег в России.
22 П.С.З. Т. № 14700.
23 Арх. Госуд. Сов. Департ. Экономии. Дело 1860 г. № 414. Л. 44.
24 П.С.З. 16903.
25 *Кауфман И. И.* Из истории бумажных денег в России. С. 142, 143. Отметим, на основании данных, заимствованных из представления Экспедиции государственных кредитных билетов министру финансов от 23 сентября 1852 г., что из всей массы ассигнаций, составлявших, согласно манифесту 1 июля 1843 г., 595.776.310 руб., выменяно было по 1852 г. на кредитные билеты 581.020.780 руб.; из числа остальных числилось: а) поступивших в Экспедицию и оставленных без обмена 76.785 руб., б) составлявших разменный капитал Ассигнационного банка 4.922.935 руб., предназначенных для размена одних ассигнаций на другие и не выпускавшихся в обращение, и в) не представленных к обмену 9.755.810 руб., всего же 14.775.530 руб. асс. или 4.215.907 руб. 8¼ коп. сер., в которых заключалось прибыльной суммы на 44 руб. 8¾ коп., накопившейся от отсечения при обмене ассигнаций долей копеек, не существующих в монете (Арх. Кред. Канц. Д. 11. 1 отд. 3 стол. 1852 г. Л. 1).
26 За эти годы было внесено 182.371.292 руб. сер. и вытребовано 97.413.938.
27 *Кауфман И. И.* Из истории бумажных денег в России. С. 143, 144.
28 Арх. Э. Д. 83/333. I разр. 1874 г. Л. 1.
29 Там же. Л. 1 и об.
30 Там же. Д. 432/29. I разр. 1854 г. Л. 17–18.
31 Эти цифры получены путем комбинирования данных, заключающихся в таблице, приведенной выше, на с. 97.
32 *Кауфман И. И.* Из истории бумажных денег в России. С. 152, 153, 166.

Часть первая. Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг в 1818–1861 гг.

- 33 Арх. Э. Д. 83/333. I разр. 1874 г. Л. 4.
- 34 Там же.
- 35 Там же. Л. 6.
- 36 Сверх того, 225.000 листов, не бывших в обращении.
- 37 *Туган-Барановский М.* Русская фабрика. Изд. 2-е. СПб., 1900 г. С. 45, 76–77.
- 38 *Лодыженский К.* История русского таможенного тарифа. СПб., 1886. С. 312.
- 39 *Семенов А.* Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности. Ч. 3. СПб., 1859. С. 220.
- 40 *Мучулин П. П.* Экономический рост русского государства за 300 лет. М., 1913. С. 81.
- 41 *Блиох И. С.* Финансы России XIX столетия. Т. 1. СПб., 1882. С. 151–152, 287.
- 42 В этом числе должно быть: бумаги для крепостей — 242.000 листов, бумаги вексельной — 418.000 листов и бумаги для заемных писем — 83.000 листов (Арх. Э. Журналы и постановления. Кн. VI. Журналы от 1 и 25 ноября 1819 г.; Кн. IX. Журнал 3 июля 1820 г.).
- 43 Арх. Э. Журналы и постановления. Кн. XII. Журнал от 16 и 31 января 1822 г.
- 44 Там же. Журналы и постановления. 1823 г. Кн. XVI. № 224.
- 45 Там же. 1826 г. Кн. XXI. Журнал от 30 ноября; 1827 г. Кн. XXVII. № 200.
- 46 Там же. 1835 г. Кн. XLI. № 93.
- 47 Там же. Д. 250/17. I разр. 1840 г. Л. 22.
- 48 Там же. Журналы и постановления. 1820 г. Кн. IX. Журнал 15 июля; Секретные предписания. № 32. Л. 112.
- 49 Там же. Журналы и постановления. 1820 г. Кн. IX. Журнал 15 июля.
- 50 Там же. Д. 1850. 314/9. Л. 6–23, особ. 16; характерно для того времени, что, когда для пробы качества бумаги предстояло на ней что-нибудь написать, то в данном случае написаны сплошь все изречения из Свящ. Писания (Д. 15. 1861 г. Л. 9).
- 51 Там же. Секретные предложения. № 32. Л. 76.
- 52 Арх. Кред. Канц. Д. 10. I разр. I отд. 1 ст. 1859 г.
- 53 Арх. Э. Д. 608/156. 1859 г.; Арх. Кред. Канц. Д. 10. I отд. 1 ст. 1859 г.
- 54 Арх. Кред. Канц. Д. 19. Отд. I. 1 ст. 1827 г. Л. 1.
- 55 Там же. Д. 21. I отд. 1 ст. 1828 г.
- 56 Там же. Д. 12. Л. 88.
- 57 Высчитано на основании данных, заключающихся в объяснительной записке к новому штату Экспедиции. См.: Арх. Госуд. Сов. Департ. Эк. Д. 414. 1860 г.
- 58 Там же. Д. 414. 1860 г.
- 59 Цифра здесь не проставлена, но в общей сумме она принята во внимание.
- 60 Эта цифра относится ко времени с 1851 по 1860 г.
- 61 Арх. Э. Д. 230/17. I разр. 1840 г. Л. 23; Д. 432/29. I разр. 1854 г. Л. 19 и след.